

27 ИЮН 1982

Знамя Коммунизма
г. Одесса

репортаж

КОНСТАНТИН СИМОНОВ СНОВА В ОДЕССЕ

Он был в нашем городе летом сорок первого — в самом начале героической обороны. Одесса вошла в творческую биографию замечательного советского поэта стихами, которые вот уже сорок лет хранятся в памяти разных поколений читателей:

Я не знаю, сутки или десять
Мы не спим, теряя счет

ночам.
Вы в похужей на Мадрид

Одессе
Пожелайте счастья

москвичам.
Не архитектурой, не анжотинской казалась Одесса похужей на Мадрид Константину Симонову. Столица республиканской Испании, сражавшаяся против фашистов, была для его поколения символом мужества.

Он был в Одессе в мае 1975 года, в дни празднования тридцатилетия Великой Победы. Он стоял на трибунах среди военачальников, принимавших торжественный военный парад...

Выступая в университете, поэт говорил о литературе с будущими филологами. Всем, кто был на этой встрече, запомни-

лись его слова: «В нашей критике сами собой выработались определения для литературы о Великой Отечественной войне: солдатская литература, проза лейтенантов, генеральская проза. Да, у каждого была своя война, с разных уровней по-разному видится и понимается война. И есть, наверное, правда о войне, увиденной из окопа, с командного пункта, из штаба. И хотя я с трудом приемлю такие критические формулы, но допускаю существование разных правд о войне. Немыслима только неправда о войне».

Это сказал Константин Симонов, писатель, удостоенный Ленинской премии за правду о войне, в разгар ее написавший вроде бы глубоко личные, интимнейшие стихи, которые стали для миллионов людей на фронте и в тылу формулой верности. Верности любви, верности долгу, верности Родине.

Жди меня, и я вернусь... Он писал правду. Он подтверждал написанное в стихах своей собственной судьбой, своей жизнью. И эти строки он

подтвердил своей судьбой — он вернулся.

У причала Одесского морского вокзала стоит пассажирский теплоход «Константин Симонов».

«Чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, строчки и другие долгие дела» — так написал некогда другой замечательный поэт Владимир Маяковский.

Первый помощник капитана теплохода Анатолий Антонович Серин хранит строевую выправку военного моряка.

— 22 апреля нынешнего года — в день рождения Владимира Ильича Ленина — был поднят Государственный флаг СССР на новом советском пассажирском лайнере «Константин Симонов». Он построен на Щецинской судовой верфи и стал третьим в серии пассажирских судов, сооруженных в Польше по заказу Советского Союза. Два других — «Лев Толстой» и «Дмитрий Шостакович» — уже действуют в составе пассажирского флота СССР. Новый теплоход отличается от них только размерами — его носовая часть на три метра длиннее, что по-

вышает мореходные качества. Вот его параметры: длина 137 метров, водоизмещение 10,000 тонн, средняя скорость 18 узлов, мощность четырех двигателей 17,400 лошадиных сил. Пассажирско-автомобильный паром принимает на борт 400 пассажиров и 150 автомобилей.

Комфортабельный, удобный в обслуживании лайнер предназначен для работы на внутренних и международных морских линиях. Он приписан к Дальневосточному морскому пароходству, к порту Владивосток. Сейчас рассматривается вопрос о возможности его использования в составе Черноморского морского пароходства.

Среди салонов, баров, кинозалов и спортивных залов нового судна есть одно помещение, на дверях которого еще не появилась табличка. Это судовой музей. Один поворот ключа — и на вошедшего серьезно и внимательно смотрит с портрета Константин Симонов с неизменной трубкой во рту.

Первый пробный рейс теплохода «Константин Симонов» совершил на Кубу. В этом рейсе среди членов экипажа был Алексей Симонов — сын писателя, кинорежиссер. Он вместе с моряками — дальневосточниками оформлял судовой музей.

Семья писателя предоставила в распоряжение музея замечательные фотографии, рассказы, валяющие об огромной литературной, общественной, политической работе К. Симонова, одну из трубок и авторучку писателя, симоновские автографы, фильм «Константин Симонов», снятый после присуждения писателю Ленинской премии. На полках музея — книги на разных языках. Это стихи и проза, публицистика и документалистика Симонова.

Среди фотографий есть скромный снимок, сделанный кем-то из фронтовиков на дорогах войны. Накренился на повороте разрезанной трассы огромный танк, на башне которого крупно написали танкисты: «Жди меня, и я вернусь».

В этом ставшем уже классическим стихотворении есть такие строчки:

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло...

По завещанию писателя прах его был развеян в поле под Могилевом, там, где погибли в сорок первом многие боевые товарищи поэта. Он вернулся к ним по праву бойца.

И вернулся к нам, всем смертям назло, оставаясь строчками в сердце и памяти, красавцем теплоходом на соленой морской волне.
Ю. МИХАЙЛИК